

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 343.9.018

Валерий Иванович КОКИН,
начальник Управления ФСКН России
по Республике Башкортостан (г. Уфа),
кандидат философских наук

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

TO THE ISSUE OF REALIZATION OF THE STATE ANTI-DRUG POLICY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CRIMINAL AND LEGAL ASPECTS

В статье раскрываются проблемы и перспективы реализации государственной антинаркотической политики на примере отдельно взятого субъекта Российской Федерации.

The article considers problems and prospects of implementation of State Anti-Drug Policy by the example of particular subject of the Russian Federation.

Ключевые слова: противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, меры уголовно-правового принуждения, антинаркотическая политика.

Keywords: counteraction to illicit trade in drugs and psychotropic substances, criminal and legal enforcement measures, anti-drug policy.

Наркомания остается одной из самых серьезных проблем национальной безопасности Российской Федерации. В стране продолжается рост заболеваемости наркоманией, немедицинского потребления наркотиков и преступлений, связанных с их незаконным оборотом.

Наркотизация населения, и прежде всего молодежи, чревата катастрофическими последствиями и требует от органов государственной власти и гражданс-

кого общества самых решительных мер, что обусловило необходимость разработки системы комплексного противодействия глобальному распространению наркомании в нашей стране. В целях консолидации усилий государства и гражданского общества по пресечению распространения на территории России наркомании Указом Президента Российской Федерации Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Феде-

рации до 2020 г. (далее – Стратегия), необходимость принятия которой, как указано в самом документе, обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире, возникновением новых вызовов и угроз, связанных, прежде всего, с активизацией деятельности транснациональной преступности, усилением терроризма, экстремизма, появлением новых наркотических средств, усилением других крайне негативных тенденций.¹

Очевидно, что в сложившихся условиях меры государственного принуждения в отношении лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков, являются мощным средством решения задач сокращения спроса и предложения наркотиков, сформулированных Стратегией.

Уголовное наказание, содержание которого выражается в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного, в том числе за преступления, связанные с оборотом наркотиков, по своей сущности является наиболее строгой формой государственного принуждения.

Судя по многочисленным публикациям и выступлениям в СМИ, в нашем обществе доминирует мнение о необходимости ужесточения наказания за участие в незаконном обороте наркотиков. Эта точка зрения нашла отражение в Стратегии. Так, в целях сокращения предложения наркотиков она предусмотрела обеспечение ужесточения уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Однако из формулировки не ясно, за счет чего предполагается ужесточение ответственности: за счет изменений соответствующего законодательства либо за счет корректирования судебной практики. Отсюда – чрезвычайная актуальность исследований, направленных на поиск путей повышения эффективности уголовно-правового, административного и других видов государственного принуждения в системе мер противодействия разрастающейся наркоугрозе. Крайне актуальным, на наш взгляд, является поиск путей

повышения эффективности мер уголовно-правового воздействия существующих видов наказания за незаконный оборот наркотиков.

Под термином «критерий оценки эффективности уголовного наказания» мы понимаем оценку степени достижения провозглашенных целей. В соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания являются восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Абстрагируясь от первых двух целей и сосредоточившись на третьей, отметим, что имеется в виду предупреждение совершения новых преступлений не только со стороны осужденных лиц, но и потенциальных преступников, путем угрозы быть подвергнутым наказанию в случае совершения преступления (общая превенция). Непрерывающийся рост преступлений, связанных с наркотиками, с учетом их латентности, в определенной степени свидетельствует о недостаточной эффективности уголовно-правовой составляющей противодействия незаконному обороту наркотиков.

Наряду с другими вопросами, требующими, на наш взгляд, специальных исследований, нас заинтересовали мнения лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, об эффективности уголовного законодательства и судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, о причинах недостаточного предупредительного воздействия на них угрозы подвергнуться уголовному наказанию и т.п.

Соответствующее социологическое исследование было проведено Управлением ФСКН России по Республике Башкортостан в январе-марте 2011 г. среди 3523 заключенных, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исправительной системы Приволжского федерального округа за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Преобладающее большинство опрошенных составили лица, осужденные по ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (1826 человек, или 51,8%) и ст. 228.1 УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (1575 человек, или 44,7%). 122 респондента (3,4%) осуждены за иные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Половозрастное распределение опрошенных: мужчин – 2658 человек (75,5%), женщин – 865 (24,5%); лиц в возрасте 14–20 лет – 126 (3,5%), 21–30 лет – 1409 (39,2%), 31–40 лет – 1431 (39,8%), 41–50 лет – 495 (13,8%), 51–60 лет – 116 (3,2%), старше 60 лет – 21 (0,6%). Таким образом, наиболее многочисленными группами являются молодые люди в возрасте 31–40 и 21–30 лет – в сумме 79% заключенных.

2490 опрошенных (69,1%) ранее были жителями городов, 670 (18,6%) – жителями сел, 379 (10,5%) – жителями поселков.

Социальный статус опрошенных до осуждения: учащиеся школ – 71 (1,9%), техникумов, колледжей, ПТУ – 242 (6,6%), студенты вузов – 171 (4,7%), работники промышленного производства – 602 (16,4%), бюджетной сферы – 152 (4,1%), сферы торговли и обслуживания – 518 (14,1%), инженерно-технические работники – 158 (4,3%), управленцы, менеджеры – 118 (3,2%), предприниматели – 231 (6,3%), безработные – 777 (21,1%), пенсионеры – 169 (4,6%), лица с иным статусом – 466 (12,7%). Таким образом, анализ результатов опроса показывает, что чаще всего преступления в сфере незаконного оборота наркотиков совершаются безработными и работниками промышленного производства.

1283 заключенных (31,4%) ранее не судимы, 659 (16,1%) – ранее однократно осуждались за аналогичное преступ-

ление, 362 (8,9%) – ранее неоднократно осуждались за аналогичные преступления, 878 (21,5%) – ранее судимы за иные преступления. 499 (12,2%) – ранее отбывали наказание в учреждениях уголовно-исправительной системы, у 408 (10,0%) прежние наказания не были связаны с лишением свободы.

Значительная часть осужденных (2333 человека, или 65,0%) понимают, что наркомания представляет угрозу здоровью и жизни человека, а распространение наркотиков – здоровью населения и безопасности государства. Небольшой опасностью представляют наркоманию 832 респондента (23,2%). 286 человек (8,0%) не склонны видеть в наркомании большую опасность. И только 139 человек (3,9%) не считают наркоманию проблемой.

Полностью признали свою вину 1276 опрошенных (35,8%), частично – 1325 лиц (37,1%). 673 осужденных (18,9%) не считают себя виновными в совершении наркопреступления.

Среди причин, заставивших осужденных совершать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, 24,5% респондентов (1054 человека) назвали возможность иметь наркотики для личного потребления, 6,3% – желание помочь друзьям или родственникам, 10,5% – отсутствие работы, 10,7% – влияние окружающих, 9,8% – желание заработать деньги, 5,2% – желание иметь более высокий уровень жизни.

Оценивая наказание, назначенное судом за совершенное преступление, 1696 опрошенных (48,8%) считают его несправедливым. 391 человек (15,4% из числа несогласных) заявили, что не совершали преступлений и осуждены невинно, 722 (37,9%) считают, что суд не учел смягчающих обстоятельств, 963 (40,1%) – что суд неправильно квалифицировал деяния.

О наказаниях, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации за преступления, связанные с наркотиками, а также о судебной практике назначения наказаний были хоро-

шо осведомлены только четверть респондентов, 1674 опрошенных (48,4%) знали о последствиях распространения наркотиков поверхностно. В большинстве случаев информацию об уголовном наказании и судебной практике назначения наказаний за наркопреступления узнают от других лиц (около 34,6% опрошенных), из средств массовой информации (27,1%), из УК РФ и опыта посещения судов (18,9%). Доля неосведомленных в этом вопросе составляет 24,9%.

Но даже для тех, кто был знаком с УК РФ, угроза подвергнуться уголовному наказанию не явилась препятствием для совершения преступления. Для 603 респондентов (16,9%) необходимость потребить наркотик была выше страха наказания, 1193 (33,5%) опрошенных в момент совершения преступления просто не задумывались о последствиях, 437 (12,3%) были уверены, что не попадутся правоохранительным органам.

По мнению большинства лиц, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, снизить их распространение и сдержать наркопреступность может улучшение информирования населения об уголовном законодательстве и судебной практике (35,9%), ужесточение уголовного законодательства по отношению к контрабандистам и членам организованных преступных сообществ (11,9%), введение для них исключительной меры наказания (10,1%).

Значительная часть опрошенных осужденных считают не вполне эффективным уголовное законодательство и судебную практику назначения наказаний (35,9%). Это – наркозависимые люди, участвующие в незаконном обороте наркотиков в связи с необходимостью обеспечить себя очередной дозой. По их мнению, более эффективным исправительным воздействием могла бы стать система принудительного лечения взамен уголовного наказания. С таким мнением нельзя не согласиться. Известно, что общая превенция является фактором, влияющим на сознание, волю и эмоции, сдерживающим от-

рицательные проявления личности. Исключения же, как правило, представляют больные наркоманией, личность которых подверглась деградации. Полагаем, что определенный интерес могли бы представлять исследования в правовом и социальном аспектах проблем обеспечения прав, свобод, законных интересов больных наркоманией, а равно частичном ограничения прав и свобод наркоманов в связи с девиантным развитием личности, последствия которого представляют опасность не только для окружающих, но и для самих наркобольных.²

Как показал опрос, большое количество наркопреступлений совершаются людьми, не имеющими представления о правовых последствиях данных действий, что говорит о необходимости активизации профилактической работы среди молодежи «группы риска», детей и подростков из неблагополучных семей и состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних; улучшения информирования населения об уголовном наказании за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Повышение общепреventивного значения наказания можно достичь также за счет улучшения правового воспитания граждан. Публичность судебных процессов по уголовным делам о наркопреступлениях, обеспечение фактического исполнения наказания тоже будет способствовать осознанию гражданами его реальности.

Как упоминалось выше, эффективность уголовного наказания в качестве одного из средств противодействия наркоугрозе во многом зависит не только от содержания уголовно-правового законодательства, но и от складывающейся судебной практики назначения наказаний за преступления, связанные с наркотиками. Сегодня уголовная политика основывается на гуманистических принципах. Однако, по нашему убеждению, нельзя не учитывать, что гуманизация судебной практики должна иметь определенные пределы. Чрезмерная либеральность, выражающаяся

главным образом в том, что суды регулярно применяют условное осуждение к лицам, совершившим тяжкие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, на фоне катастрофической (с учетом латентной преступности) наркоситуации в стране отрицательно сказывается как в целом на социально-психологическом климате в обществе, так и на эффективности уголовно-правовых мер воздействия.

Анализ статистических данных Управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Республике Башкортостан свидетельствует, что районными (городскими) судами республики практически ежегодно осуждаются к реальному лишению свободы лишь около половины подсудимых, совершивших тяжкие наркопреступления. Так, в 2007 г. из 2293 осужденных за наиболее тяжкие наркопреступления 1214 (52,9%) приговорены к условным мерам наказания, в 2008 г. из 2383 – 1165 (48,9%), в 2009 г. из 2490 – 1077 (43,3%), в 2010 г. из 2611 – 1235 (47,3%), в первом полугодии 2011 г. из 1257 – 562 (44,7%).

О бессмысленности и вредности назначения мягкого, несоразмерного содеянному и личности преступника наказания предупреждал известный криминолог и исследователь уголовных наказаний С.В. Позднышев: «...Если наказание будет для преступника злом ничтожным, малочувствительным, оно не будет служить сдерживающим фактором в поведении человека, сколь бы неизбежным ни представлялось...»³.

Пунктом 6 «а» Стратегии предусмотрена разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в стране. Мы полагаем целесообразным в рамках указанной системы разработать мониторинг эффективности практики государственного принуждения в отношении лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков.

Коренным образом исправить сложившееся положение сможет только полная

реализация всех мер, предусмотренных Стратегией.

Мы полагаем, что в данных условиях значительный интерес могут представлять исследования в историческом и криминологическом аспектах вопросов реагирования (отсутствия или неадекватного реагирования) государственной политики на социальные вызовы, угрожающие самому существованию государства, в том числе, возможно, и не связанные с наркоситуацией, но по степени общественной опасности адекватные нынешней наркоугрозе.

В условиях нарастания угрожающих самому существованию государства социальных явлений, связанных с безудержным распространением наркомании, необходимость ужесточения наказания за наркопреступления является актуальной. Однако при явно недостаточном исследовании в нашей стране вопросов эффективности уголовного наказания и других, связанных с этим проблем только глубокое изучение проблем наркопреступности, с учетом результатов уголовно-правовых, криминологических, социальных, медицинских, психологических и других исследований должно предшествовать принятию решений об изменении уголовного законодательства.

Практическая значимость исследований заключается в разработке предложений и рекомендаций по совершенствованию законодательства и судебной практики, направленных на повышение эффективности наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Только получив научно обоснованные выводы, можно вносить изменения в законодательство и корректировать судебную практику путем ее обобщения и дачи соответствующих разъяснений нижестоящим судам Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Конечно, результаты проведенного нами опроса в силу незначительного количества обследованных респондентов, недостаточно совершенной методики и

неполной интерпретации полученных материалов не дают оснований для каких-либо далеко идущих выводов. Однако мы надеемся, что обозначенные проблемы вызовут интерес у специалистов, занимающихся научным изучением вопросов наркопреступности на профессиональной основе, и побудят к более широкомасштабным и глубоким исследованиям в данной области.

1 Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 №690 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. №24, ст. 3015.

2 Кокин В.И., Мурзин В.А., Абдрахманов Д.Н. Статус больных наркоманией: социальные и правовые аспекты : учебное пособие. Уфа: Информреклама, 2010.

3 Позднышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 377.